

СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.

**СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.**

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

І. Бодянского.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I^й КНИГА II^я.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Юня
11го дня 1837.**

Ценсоръ Д. Перевощиковъ.

§ 10. *Вѣтви Славянъ въ земли Виндовъ или Сербовъ.*

1. Изъ всего того, что мы, по мѣрѣ надобности и возможности, сказали пространно, или только бѣгло, въ предыдущихъ параграфахъ, вытекающъ двѣ главныя, основныя историческія истины, которыя будутъ руководствоваться насъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи и древности народовъ Славянскихъ. Первый истощъ, что народъ Славянскій уже въ опдаленнѣйшую эпоху былъ великъ и многолюденъ, и жилъ съ незапамятной поры въ Европѣ осѣдлымъ, т. е., со временъ той глубокой древности, въ которую спали обитавъ въ Европѣ родственные ему народы: Тракійскій, Греко-Латинскій, Кельтскій, Нѣмецкій и Липовскій. Этимъ, съ одной стороны, окончательно отвергается предположеніе Славянъ во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи на Европу, или въ 4мъ и 5мъ стол., въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ, и др., о чемъ безпрестанно бредятъ нѣкоторые писатели, особенно иностранцы, съ другой — выводъ ихъ отъ народовъ племени Сѣвернаго. Второй истощъ, неразрѣнно соединенный съ первымъ, заключается въ открытіи истины о томъ, что предки послѣдующихъ Славянъ, скрывавшіеся подъ именемъ

Виндовъ и Сербовъ, еще въ древнее время, отъ 5го в. предъ Р. Х. до 5го по Р. Х., т. е., до Юрнанда и Прокопія, занимали безмѣрное пространство земли, находящееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпазами, рѣк. Дономъ, верховьями Волги и предѣлами Финновъ за Новгородомъ. Последній выводъ, основывающійся на твердыхъ и непоколебимыхъ доводахъ историческихъ свидѣтельствъ, мы получили, придерживаясь тщательнѣе и намѣреннѣе, хотя ограниченнѣйшаго, но зато безопаснѣйшаго, пути — простаго показанія Исторіи, не позволяя себѣ никакихъ догадокъ и обыкновенныхъ предположеній, боясь, чѣмъ бы, смѣшавъ достоверное съ сомнительнымъ, не подкопать тѣмъ всего зданія нашихъ древностей, чѣмъ бы крипика, по поводу этихъ недоспапковъ, не сдѣлала сильнаго нападенія, и не разрушила его. Помня, что въ нашемъ дѣлѣ все зависить отъ перехода изъ истинной и ясной эпохи нашей Исторіи въ баснословную и темную, мы признали за необходимое непременно основаться на очевидномъ, всѣми подтверждаемомъ и чуждомъ малѣйшаго сомнѣнія, свидѣтельствѣ Юрнанда и Прокопія о Винидахъ и Сербахъ, какъ праотцахъ последующихъ Славянъ, и на этомъ основаніи построить цѣлое зданіе нашихъ древностей. А потому, переходя отъ свидѣтельствъ къ свидѣтельству, все, что только могли найсти о Виндахъ и Сербахъ въ скудныхъ источникахъ нашихъ древностей, мы дѣятельно и со всею ревностію собрали въ одно цѣлое, и, сравнивъ между собой извѣстія разныхъ свидѣтелей, старались открыть настоящія жилища Славянъ въ Европѣ. Успѣли ли мы

въ эпосѣ, предоспаваемъ судить о томъ благо-
 разумному чинашелю. Споя на эпосѣ, споль
 надежномъ, обширномъ и вѣрномъ, основаніи, мы
 уже можемъ шеперь съ такою значительнаго воз-
 вышенія бросить далѣе взглядъ, вновь обозрѣшь
 всѣ края первоначальнаго опечества Славянъ, и
 изслѣдовавъ происхождение и сродство разноимен-
 ныхъ народовъ, въ немъ находящихся. Здѣсь за
 основное для себя принимаемъ то всеобщее, пред-
 лагаемое исторіей другихъ народовъ и утверж-
 денное самимъ опытомъ, правило, по которому,
 какъ каждый первобытный и далеко распрости-
 рившійся народъ, имѣетъ, кромѣ своего обыкно-
 веннаго имени, еще другія отдѣльныя и drob-
 ныя названія, и, припомъ, чѣмъ далѣе назадъ,
 шѣмъ ихъ болѣе, такъ почно огромный и много-
 людный народъ Виндовъ, еще въ глубокой древно-
 сти, носилъ, по различію племенъ и жилищъ, мно-
 жество мѣстныхъ названій. А что это на самомъ
 дѣлѣ было, то, съ одной стороны, подтвержда-
 ютъ слова Иорнанда, увѣряющаго, что названія
 Винидовъ въ его время, смотря по различію пле-
 менъ и жилищъ, были различны, съ другой —
 неслышанное множество именъ народовъ Славян-
 скихъ, появившихся на полѣ исторіи въ послѣ-
 дующее время, въ 6—9мъ стол.; эти имена,
 по всему вѣроятію, одолжены началомъ своимъ
 времени, гораздо древнѣйшему тому, въ которое
 упомянутые народы вышли изъ своего перво-
 бытнаго опечества. Мы уже видѣли выше, что
 такимъ древнимъ опечествомъ Славянъ были за-
 Карпатскіе края между моремъ Балтійскимъ и
 рѣкой Дономъ, извѣстные у Птоломеевъ подъ об-
 щимъ именемъ Европейской Сарматіи. Но на

этомъ безмѣрномъ пространствѣ древніе историки и географы, Греческіе и Латынскіе, именно: Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птолемей, помѣщаютъ, кромѣ названныхъ уже Виндовъ, предковъ Славянъ, еще великое множество другихъ народовъ и народцовъ, называвшихся разными именами. Ипакъ рождается вопросъ: не скрываются ли подъ этими именами въѣви великаго Виндскаго племени? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это такъ было: благоразумная критика, перебравъ и разсмотрѣвъ, какъ слѣдуетъ, всѣ обстоятельство, сюда привходящія, непременно должна опспесити многіе изъ этихъ народовъ къ племени Славянскому. Но такъ какъ полный разборъ этого предмета потребовалъ бы подробнаго обзорѣнія и изслѣдованія всѣхъ, сюда принадлежащихъ, географическихъ и историческихъ, матеріаловъ, сохранившихся въ памятникахъ Грековъ и Римлянъ, о краяхъ Сѣверной Европы, и такъ какъ на такой огромный прудъ мы не можемъ здѣсь рѣшиться, то, попому, пока, предлагаемъ одни лишь выводы своихъ розысканій въ этой области, присоединяя тушь же основанія, которыхъ держались, и доводы, въ силу коихъ судили о сродствѣ каждаго народа. Прежде всего начало первобытной, правда вообще еще опривочной и темной, исторіи этихъ краевъ относимъ мы ко времени Геродота, жившаго около 459—444 до Р. Х., а о древнѣйшемъ времени говоримъ только то, что можно было допустить, опираясь на ясныхъ свидѣтельстввахъ этого достовѣрнаго историка. Отсюда мы вовсе исключили изъ круга своихъ изслѣдованій всѣ баснословныя названія Сѣверныхъ на-

родовъ, о которыхъ нигдѣ больше не упоминается, весь эшотъ разноцеспрый зародышъ мнимыхъ Гипербореевъ, Макробиевъ, Абиевъ, Киокефаловъ, Андрофаговъ, Гиппоподовъ, Амазонокъ, одноглазыхъ Аримасповъ, вмѣстѣ съ островами блаженныхъ (*Μακαρίων νῆσοι*), какъ предметы Мифологической географіи. Наши древности не должны выходить изъ предѣловъ исторической истины; преслѣдованіе же блудящихъ огоньковъ около Киммерійскихъ болотъ охотно оспариваемъ тѣмъ, кто любитъ заниматься подобнымъ. Далѣе, мы считаемъ истиннымъ и несомнѣннымъ то, что, хотя племя Венедское было самымъ многочисленнымъ и болѣе прочихъ далеко распространившимся въ Европейской Сармаціи (употребляя это географическое названіе единственно только для краткости), тѣмъ не менѣе, однако, и народы другихъ племенъ обитали, частію на предѣлахъ земель Венедскихъ большими полчищами и ордами, частію же среди самыхъ Венедовъ врозь, малыми толпами. Къ числу такихъ чуждыхъ племенъ, слѣдуя, съ одной стороны, извѣстіямъ знаменитѣйшихъ изыскателей въ этой области вѣдѣнія, съ другой — собственнымъ своимъ соображеніямъ, мы относимъ слѣдующіе народы: а) Народъ Скиѣскій, племени Сѣвернаго; б) народъ Чудскій или Финнскій, того же племени; в) народъ Сарматскій, племени Индо-Европейскаго; г) народъ Кельтскій, того же племени; д) народъ Нѣмецкій, того же племени; е) народъ Липовскій, того же племени, и, наконецъ, ж) народъ Оракійскій, того же племени. Всѣ народы, не принадлежащіе къ Винидамъ, и обитавшіе въ Европейской Сармаціи въ

первую эпоху наших древностей, т. е., отъ Геродота (459 г. до Р. Х.) до Иорнанда (552 по Р. Х.), должны относиться къ какому-нибудь изъ названныхъ здѣсь племенъ. При опредѣленіи племеннаго сродства народовъ, которыми они опличаются отъ поселившихся изстародавна въ Сарматіи, мы обращаемъ прежде всего вниманіе свое на ясныя свидѣтельства древнихъ досповѣрныхъ писателей, пока они согласуются съ исторической истиной, извѣстной изъ другихъ мѣстъ, потомъ на природныя свойства, нравы и обычаи каждаго народа, сколько то позволяють древнія извѣстія, имѣющіяся подъ руками, далѣе на географическое положеніе народа и сравненіе старыхъ его жилищъ съ новѣйшими, и, наконецъ, тщательнo и оспорожно изслѣдуемъ самое его имя.

А. Славянскіе народы у Геродота.

1. Будины.

2. Геродотъ, родомъ изъ Галикарнасса, въ землѣ Дорянъ (род. ок. 484, ум. ок. 400 предъ Р. Х.), по занятию, кажется, Самосскій купецъ, мужъ ученый и здравомыслящій, объѣздивъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній о народахъ и ихъ исторіи, и, вѣроятно, по дѣламъ своего промысла, значительную часть Азіи, Африки, Сѣверную Грецію, и ш. д., посѣтилъ, наконецъ, страны, лежащія на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря, гдѣ уже около двухъ столѣтій находилось нѣсколько Греческихъ поселеній, между коими знаменитѣе всѣхъ была Ольвія, при устьѣ рѣки

Буга. Въ то время, какъ Геродотъ находился въ Ольвіи у своихъ соотечественниковъ, сосѣдніе края на Черномъ морѣ были во власти Скивовъ, народа, сколько доселѣ намъ заподлинно извѣстно, племени Сѣвернаго, сроднаго съ позднѣйшими Монголами или Тапарами. Здѣсь Геродотъ свѣдѣнія свои о Сѣверныхъ народахъ почерпалъ а) изъ собственнаго своего опыта и розысканій; безъ сомнѣнія онъ говорилъ и имѣлъ сношенія съ погдашними Скивами, былъ знакомъ съ ихъ повелѣиелемъ, царемъ Аріапиею, и п. д.; б) изъ успнаго преданія эпитъ же Скивовъ, власть коихъ тогда широко и далеко простиралась надъ народами, жившими въ самой глубинѣ земли; в) изъ разсказовъ и извѣстій Греческихъ поселенцевъ на Понтѣ, торговавшихъ не только съ Скивами, но и съ другими народами пѣхъ спранъ. Отсюда видно, что свидѣтельство Геродота въ этомъ случаѣ само по себѣ очень важно и драгоцѣнно (1). Царство Скивовъ, по словамъ его, имѣло слѣдующіе предѣлы: на востокъ простиралось до устья Дона и извилинъ эпой рѣки, не въ дальнемъ разстояніи отъ Волги; на сѣверъ — до впаденія Псѣла въ Днѣпръ, а отсюда далѣе, по всему вѣроятію, до истоковъ Буга и Днѣстра; на западъ владычеству ихъ были подвластны, кажется, народы иноплеменные, до горъ Агаеирсовъ, п. е., нынѣшней Седмиградѣи, и далѣе до самаго устья Дуная. Такимъ образомъ настоящіе, природные

(1) О Геродотѣ подробно и умно разсуждаетъ *Дальманъ* Forsch. a. d. Geb. d. Gesch. Bd. II. Herodot, a. s. Buche s. Leben. S. 1—236. Срав. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. Bd. I. S. 354 ff.

Скиѡы, пришедшіе изъ внутренней Азіи и покрившіе народы на Черномъ морѣ, занимали жилищами своими небольшія страны, прилежащія непосредственно къ Черному морю. Далѣе же на сѣверъ и западъ обитали, какъ ясно утверждаетъ Геродотъ другіе не-Скиѡскіе народы; впрочемъ и въ самомъ царствѣ Скиѡвъ, такъ называемые, земледѣльческіе Скиѡы на Днѣпрѣ и въ шеперешней Подоліи (2) были, безъ сомнѣнія, народъ, отличный отъ Скиѡвъ, иноплеменный, вѣроятнѣе всего Славянскій, покоренный первыми, среди коего побѣдители жили какъ господа и дворяне (3). Изъ народовъ не-Скиѡвъ внѣ Скиѡи Геродотъ упоминаетъ особенно о слѣдующихъ: о Будинахъ, Неврахъ, Агаѳирсахъ, Меланхленахъ, Адрофагахъ, Таврахъ, Гелонахъ и Савроматахъ (4). Первые два народа принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ племени Виндскому или Сербскому, а остальные шестъ къ племенамъ чуждымъ, о коихъ скажемъ

(2) *Herod. l. IV. c. 17, 18. Σκῦθαι Ἀροτῆρες* находятсѣ на правомъ, а *Σκῦθαι γεωργοί* на лѣвомъ берегу Днѣпра. Срав. §. 13. N. 2. *Mannert Nord. d. Erde. 1820. 8. S. 102—103.* — *Рейхардъ* раздвигаетъ жилища Скиѡвъ - земледѣльцевъ до самаго Смоленска, и слова Геродота (IV. 18, 53.) совсѣмъ иначе понимаетъ, нежели Маннертъ. Срав. *Hertha Bd. XI. Hft. 1. S. 3. ff.*

(3) *Niebuhr Kleine hist. Schriften. Bonn 1828. 8. Bd. I. S. 352 ff.* Срав. ниже §. 13. N. 2.

(4) *Herodot l. IV. c. 102.* Когда Дарій выступилъ противъ Скиѡвъ, то начальники главныхъ Сѣверныхъ народовъ составили совѣтъ: *Erant autem, qui conveniant, reges Taurorum et Agathyrsorum et Neurorum et Androphagorum et Melanchlaenorum et Gelonorum et Budinorum et Sauromatorum.*

ниже. Прѣжде всего выслушаемъ Геродота, говорящаго о каждомъ изъ нихъ опредѣльно, а послѣ уже будемъ судить.

3. *Будины*, говоритъ Геродотъ, — народъ великій и многочисленный, имѣющій глаза чрезвычайно голубые, а волосы свѣтло-русые, супъ спарожилы въ своей землѣ, жизнь ведутъ паспирскую и питаются сосновыми шишками (5). Будины отличаются видомъ, цвѣтомъ лица, языкомъ и образомъ жизни отъ Гелонъ, людей, происходившихъ собственно отъ Греческихъ поселенцевъ на морѣ, утвердившихся среди Будиновъ въ деревянномъ городѣ, называемомъ Гелонъ. Гелоны именно говорятъ отчасти Греческимъ, отчасти Скискимъ языкомъ, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ, и употребляютъ хлѣбъ (6). Впрочемъ Греки привыкли называть и Будиновъ

(5) *Herod. l. IV. c. 108. Βουδῖνοι δὲ, ἕνους ἐὼν μέγα καὶ πολλόν, γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστὶ καὶ πυρρῶν.* c. 109. *οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι, ἐόντες αὐτόχθονες, νομάδες, τέ εἰσι καὶ φειροτραφεῖνσι*, что некогда неправильно переводили „питавшіеся настьковыми;“ Рипшперъ объясненіемъ Тетеса доказалъ, что это значить „шишкоѣдцы.“ *Ritter Vorhalle eur. Völkergesch. Berl. 1820. 8. p. 459. Gött. gel. Anz. 1820. Dec. St. 206.* Лопари и другіе обитатели Сѣвера и теперъ еще питаются шишками.

(6) Къ сказанному Геродотомъ о Гелонахъ, ихъ происхожденію и жилищамъ, мы ничего вѣрнаго прибавить не можемъ; а что позднѣйшіе писатели говорятъ о нихъ, все это повтореніе словъ Геродотовыхъ, иидѣ совсѣмъ иначе понимаемыхъ. Можетъ быть имя Гелоны у Славянъ и Чуди образовалось изъ слова Геллены. Такого рода перемѣшавшихся Эллиновъ было на Черноморѣ великое множество, которые, вѣроятно, отъ-

Гелонами. Земля Будиновъ изобилуетъ деревомъ; въ самомъ густомъ лѣсу находишься озеро и болото, окруженное проросшимъ. Въ немъ ловятся выдры, бобры и другія животноя *тетраувопрѣбѣа* (куницы), изъ кожъ копорыхъ приготавливаютъ себѣ шубы (7). Извѣстіе Геродота о положеніи земли Будиновъ не совсѣмъ точно и справедливо. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Невры, незадолго до нашествія Дарія (513 до Р. Х.), по причинѣ размноженія змѣй въ своей землѣ, оставили спарыя жилища и искали новыхъ у Будиновъ, гдѣ и нашли (8). Эпи Невры во время Геродота обитали на сѣверо-западъ отъ испоконъ рѣки Днѣпра (9), т. е., въ окрестностяхъ нынѣшней рѣки Буга по рѣку Нурку и Нарву; въ области, называемой, съ незапамятнаго времени по наше, землей Нурской. Если же эпи Невры, по увѣренію Геродота, обитали въ предѣлахъ Будиновъ, слѣдуетъ, что Будины занимали сосѣднія земли, и именно, по всей вѣроятности и свидѣтельству позднѣйшихъ геогра-

шуда разошлись въ разные края. Въ Протогеновомъ памятникѣ (218—201 до Р. Х.) есть *Mixhellēni*. Срав. §. 13. N. 2.

(7) *Herodot. l. IV. c. 108—109*. Не извѣстно, что собственно значить *ἑρῖα τετραουοπρέβεια*. Если разумѣть подъ нимъ лося, то кожа его не годится на шубы. *Brehmer's Entdeck. I. 487*. Другіе говорятъ, что это былъ тюлень, (*phoca vitulina*), но онъ живетъ въ морѣ. Кажется, ближе вѣтъ къ истинѣ тѣ, копорые объясняютъ его словомъ куница. *Eichwald* въ *Dorpat. Jahrb. 1834. N. VIII. S. 3—16*.

(8) *Herod. l. IV. c. 105*.

(9) *Herod. l. IV. c. 51, 100, 125*.

фовъ, начиная отъ испоконъ Днѣспра, сѣверовоспочныя страны, нынѣшнюю Волюнь и Бѣлоруссію. Туть - по помѣщаетъ ихъ и Птолемей (10), въ сосѣдствѣ Невровъ, Гевиновъ и другихъ небольшихъ народовъ, прибавляя въ другомъ мѣстѣ, что рѣка Борисеенъ, ш. е., западный рукавъ Днѣпра, иначе Березина, вытекаетъ изъ горы Будинской (*τὸ Βούδιον ὄρος*). Имя ихъ также поставлено около верховьевъ нынѣшняго Буга и на Греческой картѣ, составленной ученымъ Агаодемономъ, современникомъ Птолемея (11), и приложенной къ его географіи (12). Свидѣтельство Птолемея болѣе всѣхъ важно, потому что изъ сочиненія его видно, что онъ имѣлъ подъ руками подробныя свѣдѣнія о народахъ Европейской Сарматіи, какихъ мы не находимъ ни у одного писателя того вѣка. Извѣстія другихъ свидѣтелей, хоть и не представляющъ ничего вѣрнаго относительно жилищъ Будиновъ, тѣмъ не менѣе не противоворѣчаютъ совершенно свидѣтельству Птолемея. Такъ, не говоря уже о названныхъ, Будины упоминаются еще Мелой (13), Пли-

(10) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Καὶ πάλιν μεταξὺ Πευκίνων καὶ Βαστέρων Καρπιανοί. ὑπὲρ οὗς Γηροῖνοι. εἰτα Βασθνοί.*

(11) *Heeren* Comment. de font. Geogr. Ptolemaei. 1827. 4. p. 10—11.

(12) *Europ. tab.* VIII.

(13) *Mela* (ed. Tschucke et Weichert) l. I. c. 19. §. 19. *Primi (Sarmatarum) Maeotidae gynaecocratumeni, regna Amazonum, fecundos pabulo, at alia steriles nudosque campos tenent. Budini Gelonon, urbem ligneam, habitant. Juxta Thyssagetae Jyrcaeque (rect. Turcaeque, ut mss. et edd. ant.) vastas silvas occupant, alunturque venando. cf. ed.*

віємъ (14), Амміаномъ Марцеллиномъ (15), Юліємъ Гоноріємъ (16), Эпикомъ (17) и Спешаномъ Византійскимъ (18). Судя по эшимъ свидѣтельствамъ, нѣтъ сомнѣнія, что великій и многочисленный народъ Будины занимали когда-то жилищами своими всю нынѣшнюю Вольту и Бѣлоруссію. Споишь только взглянуть на эти края, чтобы пошчасъ увѣриться, что ни одна изъ сѣверныхъ странъ такъ близко не подходитъ къ описанію жилищъ Будиновъ, сдѣланному Геродотомъ. Здѣсь-то лѣса и болоша, бывшіе нѣкогда безконечные, и теперь еще безчисленные; здѣсь и болошо, называемое Рокишно, — остатокъ когда-то бывшаго большаго озера (сравн. §. 22. Н. Б.). — Все, ска-

Gronov. 1722. p. 110. Очевидно, что Мела списалъ Геродота, и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстивъ Будиновъ между Дономъ и Волгой.

(14) *Plin.* Н. Н. I. IV. с. 12. §. 88. A Taphris per continentem introrsus tenent Auchetae apud quos Hypanis oritur, Neuri apud quos Borysthenes, Geloni, Thussagetae, Budini, Basilidae et caeruleo capillo Agathyrsi. Super eos Nomades, dein Anthropophagi. A Buge super Maeotin Sauromathae et Essedones.

(15) *Ann. Marc.* I. XXXI. с. 2. §. 14. Inter hos Neuri mediterranea incolunt loca, vicini verticibus celsis, quos praeruptos geluque torpentes aquilones adstringunt. Post quos Budini sunt et Geloni perquam feri, qui detractis peremptorum hostium cutibus indumenta sibi equisque tegmina conficiunt, bellatrix gens.

(16) *Jul. Honor. Orat. Exc.* Bodiamo mons. *Mela* ed. Gronov. p. 691.

(17) *Aethici Cosmograph.* Bodian. Ib. p. 706.

(18) *Steph. Byzant.* Gentilia per epitom. s. h. v. Βουδινοί, ἔθνος Σκυθικόν παρὰ τὸ διγεῖν ἐπ' αὐτῶν ἀμαξῶν ὑπὸ βοῶν ἐλαυνομένων. ἀμαξόβοιοι γὰρ οἱ Σκύθαι.